

Первая трансляция Баяня длилась ровно два часа. За это время на огонек заглянуло более трехсот человек, а несколько десятков из них даже подписались. Пусть аудитория была невелика, Баянь остался очень доволен. Он пообещал, что, если не случится ничего непредвиденного, будет выходить в эфир каждый будний день ровно в два часа дня.

Конечно, при таком графике он неизбежно пропускал многих зрителей, работающих в офисе.

Однако Гу Юаньюй, возвращаясь с работы, вряд ли хотел бы застать Баяня за бесконечными стримами, вместо того чтобы уделить время ему — и тем самым избежать лишних тревог и домыслов. Выходные, безусловно, должны были оставаться только для Гу Юаньюя, хотя, возможно, получится выкладывать короткие видео в соцсети.

За неделю число подписчиков Баяня перевалило за тысячу. Он был невероятно счастлив, и немалая заслуга в этом принадлежала Системе. Она подсказала, что одни лишь песни — это слишком однообразно, и начала подкидывать ему занятные истории.

Это были очень интересные мрачные сказки, которые даже сам Баянь читал с огромным удовольствием. Что уж говорить о зрителях, которых он держал в постоянном напряжении! Почти каждый раз перед завершением трансляции фанаты заваливали его подарками, умоляя рассказать концовку.

— А что потом случилось с тем древесным демоном? — прошептал Гу Юаньюй, его голос звучал маняще, он явно хотел услышать продолжение.

— А потом... — Баянь нарочито растянул слова и нырнул под одеяло, — а потом этот господин хочет отдохнуть. Приходите завтра, любезный гость.

— О? — голос Гу Юаньюя стал ниже и еще соблазнительнее. Он подался к лежащему рядом человеку, приподнял край одеяла и обнажил его голову. — Но твой любезный гость совсем не хочет, чтобы ты сейчас отдыхал. Ты уверен, что не расскажешь, что было дальше?

Увидев, как на суровом лице доктора Гу промелькнуло лукавое искушение, Баянь тут же всё понял и поспешно выбросил белый флаг:

— Рассказываю, рассказываю! Потом тот древесный демон... М-м-м...

Большая ладонь Гу Юаньюя накрыла его рот, а длинный изящный указательный палец коснулся губ.

— Тс-с, — хитро произнес он. — Прости, но я больше не хочу слушать конец истории. Хочу сначала съесть того, кто её рассказывает...

К черту твоего «неприступного божественного красавца»! Он ведь на самом деле такой

развратный и соблазнительный.

Жизнь блогера и врача (часть 6)

Трансляции Баяня шли успешно, и он наконец подписал контракт с платформой.

Баянь был вне себя от радости — он волновался даже больше, чем когда-то в прошлой жизни, будучи Ци Юэ, впервые читая лекцию принцам в Академии Гоцзыцзянь.

Гу Юаньюй тоже был доволен. Его Сяо Син больше не должен был работать в сомнительных барах. Теперь он каждый день упражнялся в пении дома, готовил ему завтраки, обеды и ужины, а в обеденный перерыв даже приносил еду на работу. Гу Юаньюй чувствовал, что такая жизнь ему очень по душе.

— Сяо Син, сегодня я задержусь на работе, не жди меня, поужинай сам.

Баянь услышал в трубке шум, сквозь который пробивались гневные выкрики родственников пациентов.

Неужели у Гу Юаньюя неприятности? Баянь почувствовал странное беспокойство, но сухо ответил:

— Хорошо.

Он отложил телефон и посмотрел на блюда, которые только что с такой любовью расставил на столе. Аппетит пропал.

Он наложил себе порцию риса, но лишь бездумно ковырял его палочками, не в силах проглотить и кусочка. Неужели он... переживает за Гу Юаньюя? Как только эта мысль промелькнула в голове, Баянь вздрогнул и выпрямился.

Гу Юаньюй — большой босс, ему не нужно, чтобы кто-то волновался из-за его проблем! Неужели это правда? Гу Юаньюй был с ним так нежен, что он и впрямь влюбился?

Черт, черт, черт! Ему нужно прийти в себя.

— Привет, дружище, слышал, я тебе понадобилась, — раздался голос Системы. В тишине комнаты это прозвучало жутковато, словно голос мстительного призрака.

— Система... Гу Юаньюй только что звонил, сказал, что задержится, но я слышал на фоне, как родственники пациентов скандалят. Как думаешь, стоит мне пойти и проверить? — Баянь нахмурился.

— Ты влюбился в Гу Юаньюя?

— ... — Баянь широко открыл глаза. Как эта никчемная Система так точно бьет в цель? Может, она была отличницей?

— Действуй, дружище! Не трусь! Эй, ты что, серьезно думаешь, что не влюбился в него? Давай-ка, папочка перечислит тебе факты.

Система закончила, и в голове у Баяня выстроился список:

1. Ты каждый день с радостью готовишь для Гу Юаньюя, убираешься и ни разу не пожаловался.
2. Когда на стриме случается что-то хорошее, ты первым делом хочешь поделиться этим с Гу Юаньюем, а не со своей дорогой Системой.
3. Вы видите каждый день, но даже по телефону можешь болтать с ним полчаса ни о чем.
4. И самое очевидное: когда вы близки, ты не сопротивляешься, а ведешь себя как полный дурак, и сердце твое колотится как бешеное.

— Ну и скажи сам, это разве не любовь?

Баянь прикрыл рот рукой, не в силах скрыть потрясение. Черт возьми, разве это не неопровержимые доказательства? Но... как же так? Ведь раньше он испытывал чувства к Сяо Сэ? Неужели он так быстро запал на другого мужчину? Неужели в душе он на самом деле такой ветреный?

Если подумать, когда именно он начал что-то чувствовать? Поначалу ведь он его боялся. Может, с того самого раза в больнице, когда ему показалось, что Гу Юаньюй похож на Сяо Сэ?

Баянь отложил палочки и задумался. Странно, ведь Гу Юаньюй и Сяо Сэ — два разных человека, но после той игры с униформой в больнице он то и дело накладывал их образы друг на друга.

В голове Баяня возникла дерзкая мысль: если я могу перемещаться по разным мирам и выполнять странные задания, может ли быть так, что другие люди тоже путешествуют по мирам? И что они случайно оказываются в том же мире, что и я, а иногда и в следующем?

Баянь резко вскочил. В мире не бывает двух абсолютно одинаковых людей. Если они есть, то,

скорее всего, это один и тот же человек.

— Система... — Баянь прижал руку к бешено бьющемуся сердцу. — Ты говорила, что я — 209-й клиент, верно? Значит, путешественников много. Могут ли они встретиться в одном мире или даже пересекаться в двух?

— Возможно... — Система замялась. Неужели её подопечный о чем-то догадался? По идее, этого не должно было случиться...

— Я должен найти Гу Юаньюя! — когда Баянь произнес это, ему показалось, что его сердце сейчас разорвется.

Гу Юаньюй с бесстрастным лицом наблюдал, как группа людей размахивает руками перед его кабинетом. Он усмехнулся, скрестил руки на груди и, прислонившись к дверному косяку, молча смотрел на их представление.

Шум в ушах не прекращался, и Гу Юаньюй решил проверить телефон. Ему хотелось узнать, чем занят его Сяо Син. Сейчас время ужина, он моет посуду? Или, чтобы не ждать его, пошел тренироваться петь? Или, может, пошел в душ?

Однако, просмотрев через камеры все комнаты, он почувствовал, как его взгляд, еще мгновение назад полный нежности, превратился в ледяную бездну.

Сяо Син снова ушел. Даже не успел убрать посуду. Что-то случилось? Или кто-то срочно его вызвал?

Гу Юаньюй почувствовал раздражение. Он прекрасно понимал, что его собственничество и потребность в контроле зашли слишком далеко.

Он изучал психологию и понимал, что установка камер наблюдения дома, чтобы знать о каждом шаге любимого человека, — это патология. Он также осознавал, что если Сяо Син узнает об этом, то это лишь оттолкнет его. Он старался сдерживаться, но, похоже, получалось плохо.

Снова взглянув на шумную толпу, Гу Юаньюй наконец заговорил:

— Хватит! Если вы считаете, что я халатно отнесся к работе и погубил вашего сына, подавайте в суд. Хватит нести чушь! Заместитель главврача, вызывайте полицию, они уже достали!

Хладнокровный врач, который до этого момента не проявлял ни капли эмоций, когда его

обвиняли в смерти пациента, теперь заговорил, и его голос поразил всех присутствующих. Он был холодным, как сосулька, пробирающим до костей, но при этом полным ярости.

Заместитель главврача замер, а затем дрожащими руками достал телефон и набрал полицию. Семья пациента покраснела от ярости, но, не боясь последствий, осталась стоять у дверей кабинета, продолжая кричать.

Гу Юаньюй ушел в комнату для курения.

Настроение было отвратительным. С одной стороны, он беспокоился, что Шэнь Исин ушел в спешке из-за чего-то важного, с другой — подозревал, не сорвался ли он с места, услышав, что он задерживается, чтобы встретиться с кем-то другим. Эти противоречивые чувства бродили внутри, требуя выхода.

Закурив пятую сигарету подряд, Гу Юаньюй снова посмотрел в телефон. Комнаты выглядели так же, как и раньше. Как же раздражает!

Однако, как только он собрался убрать телефон в карман, тот зазвонил.

Чистая, приятная мелодия — это была песня в исполнении Шэнь Исина. Веселый рингтон заставлял имя Сяо Син на экране буквально подпрыгивать.

— Алло... — Гу Юаньюй и сам не ожидал, что в такой ситуации его голос прозвучит радостно.

— И-гэ, ты где? Я в вашем отделении, у кабинета, но не могу тебя найти... — Голос на той стороне звучал растерянно и жалобно, в нем слышались слезы.

— Жди, я сейчас приду. — Да, конечно. Почему он даже не подумал, что его Сяо Син просто испугался за него?

Неужели он настолько не уверен в себе в этих отношениях? Почему? Это странно, такие эмоции ему не должны быть свойственны.

Как только Баянь увидел Гу Юаньюя, идущего по коридору, он бросился к нему и заключил в объятия.

Гу Юаньюй на мгновение замер, затем уголки его губ едва заметно приподнялись, и он обнял Баяня в ответ.

— Почему ты пришел? Разве я не просил тебя остаться дома?

— Я услышал, как кто-то кричит на тебя, и догадался, что это родственники пациентов... — Баянь не смог подобрать слов и просто добавил: — Я просто хотел увидеть тебя.

— Теперь увидел, — Гу Юаньюй отстранился, но взял его за руку, совершенно не заботясь о том, что их могут увидеть. — Я в порядке. Сейчас скажу заместителю, что ухожу, и мы поедем домой.

Сказав это, Гу Юаньюй нежно поцеловал Баяня в лоб и попросил подождать его здесь.

Баянь прижал руку к месту поцелуя, долго не в силах прийти в себя, и просто бездумно кивнул.

Вся эта сцена была замечена кем-то из лестничной клетки. Этот человек с насмешкой скривил губы, прошипел под нос: «Противно», — и скрылся в темном углу.

— Давай я поведу, ты отдохни, — Баянь забрал ключи от машины из рук Гу Юаньюя и первым сел на водительское кресло.

— Хорошо, — Гу Юаньюй улыбнулся, пристегнулся на пассажирском сиденье и, дождавшись, пока Баянь уверенно выедет с подземной парковки, закрыл глаза.

Баянь ломал голову, пытаясь подобрать слова, чтобы утешить Гу Юаньюя.

Гу Юаньюй — нейрохирург. Из-за того, что он молод и сам проводил операцию, та семья решила, что он некомпетентен, что и привело к смерти их сына. А то, что он был спокоен и не показывал горя, только подлило масла в огонь.

Они кричали ужасные вещи. Баянь не мог представить, как тяжело было Гу Юаньюю стоять там и выслушивать всё это.

В крупных больницах важные операции обычно записываются на видео, чтобы избежать конфликтов. Эту проблему решить несложно: как только больница официально подтвердит, что ошибки не было, та семья больше не сможет бесчинствовать.

Но проверка требует времени. Завтра суббота, неужели Гу Юаньюю снова придется идти на работу и терпеть оскорбления?

Зазвонил телефон — это была песня Баяня, он вздрогнул. Гу Юаньюй открыл глаза, с улыбкой посмотрел на него и ответил:

— М-м... понятно... без проблем. Хорошо, договорились.

— Что случилось? — Баянь остановился на красный свет и повернулся к нему.

— Всё в порядке. Заместитель всё уладит. В выходные я свободен, останусь дома с тобой, хорошо?

— М-м... — Баянь заколебался, его взгляд упал на загоревшийся зеленый свет, но, собравшись с духом, он снова посмотрел на него и тихо сказал: — И-гэ, давай в выходные... сходим на свидание?

Его глаза сияли, словно звезды.

Жизнь блогера и врача (часть 7)

Прошло немало времени, прежде чем сзади раздались гудки машин, и Гу Юаньюй пришел в себя.

— Хорошо, — услышал он собственный голос, полный нескрываемой радости.

На следующее утро Баянь проснулся ни свет ни заря, а Гу Юаньюй, вопреки обыкновению, решил поспать подольше.

Первым делом после пробуждения Гу Юаньюй привычно посмотрел на соседнюю подушку. Пусто, простыни остыли.

Гу Юаньюй невольно нахмурился. Но прежде чем он успел погрузиться в мрачные мысли, из кухни донеслось веселое напевание.

Да, именно веселое. Похоже на какую-то детскую песенку про ягнят.

Вчера он так устал, что проспал до самого утра, прижимая к себе Сяо Сина. Гу Юаньюй посмотрел на часы — почти девять.

Он невольно усмехнулся: надо же, в первый же день после того, как согласился на свидание, он проспал.

— И-гэ, доброе утро!

Стоило Гу Юанью выйти из спальни, как он увидел Баяня, накрывающего на стол. Его вид был таким милым, что хотелось тут же прижать его к себе и затискать.

— Почему не разбудил меня? — Гу Юанью сел за стол, взял нож и вилку, отрезал кусочек яичницы и положил в рот. Снаружи хрустящая, внутри нежная — просто объедение. Кулинарный талант его Сяо Сина становился всё лучше.

— Забыл? У нас сегодня свидание, я должен был дать тебе выспаться! — Баянь вскинул брови, улыбаясь с самым невинным видом.

— Ладно, ладно... — рассмеялся Гу Юанью. — Ну и куда мы отправимся?

— Придумал, но не скажу. — Снова этот самоуверенный тон.

Час спустя:

— Дорогой хозяин, ты можешь хоть на минуту замолчать? Или хотя бы пусть твой мозг отдохнет? Я уже не могу писать свои новеллы! — Система была в ярости. Она совершенно не хотела насильно питаться собачьим кормом, это было хуже, чем смотреть на цензурные квадратики.

— Ну не могу я, у меня свидание в первый раз, я волнуюсь! — Баянь был искренне взволнован, иначе он не стал бы использовать такие странные волнистые линии в общении с Системой.

— ... — Черт, придурок. (□=Д=)□LL

Баянь смотрел вперед горящими глазами, словно мог разглядеть игровой центр через пятьсот метров.

На самом деле они попали в пробку. Выходной день, да и время они выбрали самое неудачное.

Поэтому Баянь от скуки начал фантазировать, во что они будут играть с Гу Юаньём, что будут есть на обед, о чем будут болтать...

Настоящий ребенок. Хотя нет, современные дети куда круче, скорее, как малыш. И только Система-папочка страдала.

Баянь почему-то решил, что Гу Юанью — его земляк, иначе как объяснить такую перемену: от вынужденных отношений к инициативе пойти на свидание.

«Ха», — усмехнулась Система. Невежественные и переменчивые люди.

В игровом центре было полно народу. Баянь, купив жетоны, на мгновение растерялся, не зная, с чего начать.

— Ха-ха-ха... — Несмотря на шум, несколько громких смехов привлекли внимание.

— Да ты играешь как нуб! Давай меняйся!

— Черт! Сама попробуй!

Баянь обернулся: группа молодых парней и девушек, окружив два ярких танцевальных автомата справа от входа, шумно спорили.

На автоматах танцевали парень и девушка. Девушку все подкалывали, а парень смеялся, глядя на неё с обожанием. Вероятно, они были парой.

Парень вдруг перестал смеяться, повернул голову и уставился прямо на Баяня.

Баянь вздрогнул. Неужели это встреча? Свидание еще толком не началось, а он уже столкнулся с главным героем-гением?

— Шэнь Исин? — тот первым узнал его и приветливо помахал. А затем его взгляд остановился на Гу Юаньюе, стоявшем рядом.

— Хай... — Баянь неловко улыбнулся и, потянув за собой Гу Юаньюя, подошел ближе. — Какое совпадение, Цзин Ли.

— Эй, Шэнь Исин! Давно не виделись...

— Сяо Син, я твой фанат! Постоянно смотрю твои стримы.

Ребята наперебой начали здороваться, и Баянь наконец получил подсказку от Системы о том, кто есть кто. Хорошо, что таблица отношений обновилась, иначе он бы никого не узнал.

Второстепенные персонажи были не важны — все они были одноклассниками Шэнь Исина, имен которых он почти не помнил. Главным был Цзин Ли, который сегодня пришел с девушкой и друзьями.

Непонятно почему, но Баянь не испытывал к главному герою никакой симпатии. Его глаза были глубокими и проницательными, словно он пытался заглянуть в душу, не оставляя ни

малейшего секрета.

Но ведь его большой босс сейчас никого не убивал, как в оригинальном сюжете. Тогда что он так высматривает? Может, просто почувствовал в Гу Юаньюе равного по интеллекту и решил помериться силами?

— Шэнь Исин, это кто? — Цзин Ли с интересом разглядывал Гу Юаньюя, задавая вопрос Баяню, но не сводя глаз с его спутника.

— Мой парень, Гу Юаньюй. — Баянь сам не понял, какая муха его укусила, но, видимо, ему не понравилось, что Цзин Ли так бесцеремонно разглядывает Гу Юаньюя, и он прямо взял любимого за руку.

Атмосфера, до этого шумная, внезапно затихла. Пока Гу Юаньюй спокойно и уверенно не ответил:

— Здравствуйте.

— Вау-вау-вау! — девушка Цзин Ли прижала руки к груди. — Мое сердце фудзиси сейчас взорвется!

Цзин Ли закатил глаза, намекая, что его девушке пора принимать таблетки.

— Боже, Сяо Син, ты серьезно? — воскликнула другая девушка. — А я хотела спросить, нет ли у твоего друга девушки... А-а-а! Ну вот, красавчики либо уже заняты, либо встречаются с парнями.

Э-э... нынешние девушки все такие?

В любом случае, Баянь не встретил презрительных взглядов одноклассников. Напротив, девушки потащили его на танцевальный автомат. И даже достали телефоны, чтобы снимать видео.

Баянь почесал затылок, немного смущаясь, но в то же время загоровшись азартом.

Чтобы не ударить в грязь лицом, лучше воспользоваться читом. Если они выложат видео в сеть, пусть оно не наберет много подписчиков, но хотя бы над его танцевальными навыками не будут смеяться.

— Система, Система, дай чит-код! Дай мне покрасоваться! — Баянь умолял так искренне, что почти готов был назвать её папочкой.

— ...Вечно у тебя проблемы!

— Чмоки!

— ... — Черт! В кого этот никчемный хозяин превратился из-за любви?

Баянь расстегнул пальто, бросил жетон и стал ждать начала музыки. В ожидании он глупо улыбнулся Гу Юанью.

Только сейчас компания Цзин Ли заметила, что на них парные вещи. Точнее, одинаковые свитеры серебристо-серого цвета. Один надел сверху черное пальто, другой — черный плащ. Один выглядел теплым и солнечным, другой — холодным и решительным.

Короче говоря, ослепили всех одиночек вокруг.

Автомат играл популярную сейчас корейскую песню «Bang Bang Bang», ритмичную и динамичную. Как только музыка зазвучала, все зрители начали качать головами и притопывать в такт.

<http://bllate.org/book/20863/2106693>